

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ДИНАМИКЕ ДИСКУРСА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (на материале английского языка)

CONCEPTUAL INTERACTION IN THE DYNAMICS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT DISCOURSE

*O. Kulikova
S. Kliminskaya*

Annotation

The article deals with different approaches to the sustainable development discourse interpretation. It is emphasized that the sustainable development discourse is a heterogeneous phenomenon. The complex and dynamic character of the above discourse presupposes interaction of the constituent sub-discourses and the corresponding conceptual spheres. This generates multidisciplinary fields, which leads to the formation of sustainable development discourse conceptual sphere.

Keywords: sustainable development; discourse; heterogeneity; interaction; basic concept; conceptual blending; conceptual sphere; incorporation; integration.

Куликова Ольга Викторовна
Д.филол.н., профессор, ФГБОУ ВО
Московский государственный
лингвистический университет
Климинская Светлана Леонидовна
К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО
Московский государственный
лингвистический университет

Аннотация

В статье представлены различные подходы к интерпретации понятия "дискурс устойчивого развития". Выполнен краткий обзор исследований дискурса устойчивого развития, в котором отмечается глобальный характер данного дискурса в сочетании с его региональной спецификой. Подчеркивается, что дискурс устойчивого развития является гетерогенным феноменом. Комплексный и динамичный характер данного дискурса предполагает взаимодействие конституирующих его субдискурсов и соответствующих им концептосфер, что обуславливает возникновение мультидисциплинарных полей, в результате чего формируется концептосфера дискурса устойчивого развития.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие; дискурс; гетерогенность; взаимодействие; базовый концепт; концептуальный бленд; концептосфера; инкорпорация; интеграция.

Современная интерпретация понятия дискурса устойчивого развития

На сегодняшний день существует более ста определений понятия устойчивого развития, каждое из которых подчеркивает важность того или иного аспекта общественной жизни. По мнению ученых, концепт устойчивого развития изменяется под воздействием новых угроз и требует совершенствования [Вахрамеев, 2015].

Несмотря на то, что известное определение, представленное в Brundtland Report [Report...], является наиболее распространенным, согласованное понимание концепта "устойчивое развитие" на сегодняшний день отсутствует. Многие исследователи и активисты движения за устойчивое развитие предлагают считать устойчивость новой парадигмой развития цивилизации, не давая, тем не менее, четкого определения данному понятию. В настоящее время превалирующей моделью устойчивого развития принято считать нео-классическую теорию,

объединяющую экологию и торговлю, однако и она не лишена недостатков и противоречий. Несмотря на то, что с момента его появления прошли десятилетия, концепт по-прежнему остается нечетким, что некоторые исследователи склонны объяснять его (концепта) динамикой и по-движностью [Maz].

В настоящей работе мы придерживаемся традиционного определения устойчивого развития, понимаемого как "процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений" [Словари и энциклопедии...]. Такое понимание устойчивого развития позволяет говорить о дискурсивности как одной из его определяющих характеристик, предполагающих процессуальность и постоянное привнесение изменений за счет интеграции его компонентов.

Дискурсивный характер устойчивости (или устойчивого развития) отмечается Дж. Барри, полагающего, что устойчивость следует понимать как явление, формирование которого происходит в рамках дискурса (см. [Wironen, 2007]), что позволяет ввести в научный обиход понятие дискурса устойчивого развития. Примечательно, что, по мнению Ратнера [Ratner, 2004], дискурс устойчивого развития требует концептуализации как диалог ценностей, результатом которого должно стать устойчивое развитие, предполагающее сохранение культурного разнообразия наряду с биологическим, а также материальное благополучие людей и сохранение гражданских свобод наряду с полноценным сохранением живой природы. Признание того факта, что взаимодействие между человеком и окружающей средой организуется, понимается и легитимизуется посредством коммуникации, выводит на передний план такое понятие, как коммуникативная устойчивость – особый механизм-медиатор, обеспечивающий связь между часто противоречащими друг другу требованиями социальной, экономической и экологической устойчивости [18]. При этом в приведенной выше системе субдискурсов, составляющих дискурс устойчивого развития, особый статус приобретает экологический субдискурс, направленный на формирование нового экологического мышления, что предполагает пересмотр существующих ценностей и поворот к устойчивому развитию [5]. В исследованиях по эколингвистике особо подчеркивается широкое проникновение экологической проблематики в коммуникативный процесс, развертывающийся в социуме, и связанное с этим фактом влияние, оказываемое на дискурсивное пространство социума [3].

Очевидно, что устойчивое развитие отличается структурной неоднозначностью, являясь объединением различных заинтересованных субъектов вокруг одной большой цели [1]. Соответственно, дискурс устойчивого развития представляет собой гетерогенное явление, включающее экономический, экологический субдискурсы, а также субдискурс социального взаимодействия, что обуславливает центральную роль междискурсивного анализа в процессе исследования особенностей дискурса устойчивого развития. По сути, дискурс устойчивого развития – это своеобразная площадка для развертывания диалога или, скорее, полилога между его составляющими.

Говоря о комплексном характере дискурса устойчивого развития, необходимо отметить, что преобладающая часть соответствующих исследований проводится на международном уровне. По мнению исследователей, дискурс устойчивого развития отличается глобальным характером в сочетании с региональной спецификой и особенностями, присущими функциональным системам общества, что задает глобальный вектор фундаментального поиска экологически и социально устойчивой модели развития современной цивилизации, в результате кото-

рого будут решены проблемы, порождаемые самой современностью [8].

Дистинктивные признаки дискурса устойчивого развития

Вместе с тем, нельзя не упомянуть изыскания, посвященные анализу "локальных" особенностей развертывания дискурса устойчивого развития на местах. Так, в диссертации [11], посвященной исследованию дискурсов устойчивого развития в одном из регионов Аляски, автор предлагает рассматривать единство дискурсов устойчивого развития, включающее дискурс медиации, а именно, дискурс средств массовой информации – радио, телевидения, сети интернет, – играющий роль посредника, поддерживающего коммуникацию между федеральным правительством, корпорациями, заинтересованными в разработке северных территорий, и местным населением; "локальный" дискурс Аляски, в котором представлены местная история и специфика современной ситуации; а также "рыбный" дискурс (в терминологии автора, "Fish Talk"), отражающий особенности образа жизни местного населения, основным промыслом которого всегда было и остается рыболовство. При этом подчеркивается, что существование дискурсов устойчивого развития происходит на фоне непрерывных глобальных и локальных изменений, где единственной константой признается окружающая среда, сохранение которой должно стать вкладом в обеспечение устойчивого развития в регионе (But if we reevaluate our discourses, history, positions, and our salmon, we might choose the same water to swim in together [11], а также: Positive resource relations depend on political risk and cultural survival: subsist with salmon [11]).

Как видно из приведенного выше примера, понятие "дискурс устойчивого развития" допускает варианты интерпретации, однако неизменным остается видение дискурса устойчивого развития как комплексного явления, представленного несколькими субдискурсами (или дискурсивными кодами).

Аналогичный подход встречается при рассмотрении взаимодействия политического и научного кодов в рамках дискурса (дискурсов) устойчивого развития (см., например, [8]). Определяя дискурс как "совокупность идей, концептов и категоризаций, которые производятся, воспроизводятся и трансформируются в определенном наборе дискурсивных практик и через которые наделяются значением явления физической и социальной сфер" [8], автор утверждает, что в современном обществе одновременно протекают несколько равноправных дискурсов устойчивого развития, особенно в таких областях человеческой деятельности, как наука, политика и СМИ. В зависимости от их характера и динамики параллельно развертывающиеся дискурсы взаимодействуют между со-

бой, оказывая друг на друга взаимное влияние. Так, между дискурсами устойчивого развития, протекающими в научной и политической сферах, взаимное влияние очевидно. Оно происходит как в эксплицитной, так и в имплицитной форме коммуникативного обмена. В то время как научные изыскания находят отражение в когнитивном фрейминге устойчивого развития в сфере политики, политические интересы, взгляды и программы оказывают влияние на направления научных исследований в области устойчивого развития через приоритетное финансирование и систему предписаний. (В то же время, по наблюдению ученых, научный и политический дискурсы устойчивого развития могут развиваться вполне самостоятельно относительно друг друга) [8].

Взаимодействие таких дискурсов, относящихся к устойчивому развитию, как социальный и политический, отмечается в [14].

Внимание многих исследователей привлекают вопросы специфики медиального пространства, в рамках которого происходит развертывание дискурса устойчивого развития за счет реализации экологического, экономического, политического, культурного, социального субдискурсов. Авторы подчеркивают роль СМИ как медиатора, обеспечивающего интеграцию названных дискурсов, несущих идеи устойчивого развития [17].

Противопоставление *public discourse vs governmental discourse* в пределах дискурса УР выдвигает на первый план вопрос о различной, выгодной для той или иной стороны трактовке тенденций, событий, проектов и пр. в контексте устойчивого развития. Другими словами, в дискурсе устойчивого развития отмечается как эксплицитное, так и имплицитное присутствие субъективного фактора [7].

Гетерогенность дискурса устойчивого развития обуславливает возникновение полидисциплинарных полей на пересечении составляющих его дискурсов (или субдискурсов). Полидисциплинарные поля выступают в качестве особых дискурсивных образований, сочетающихся в себе признаки взаимодействующих дискурсов, в результате чего происходит формирование концептосферы дискурса устойчивого развития, что подтверждает следующий постулат: "Дискурс соотносится с определенной концептосферой, представленной суммой концептов, отражающих в языковом сознании соответствующую область объективной действительности" [4].

Механизмы формирования концептосферы дискурса устойчивого развития

Вербальная составляющая дискурса устойчивого развития, отражая происходящие в дискурсе процессы конвергенции и интеграции понятий, содержит языковые

единицы, репрезентирующие базовые концепты и концептуальные блэнды, представляющие концептосферы существующих дискурсов. Подобные концепты являются опорными для гибридного дискурса устойчивого развития, обеспечивая развертывание тем, релевантных для дискурса устойчивого развития (*story-line*).

Как показывает анализ эмпирического материала (Bingham, National report), формирование новой концептосферы дискурса устойчивого развития происходит на основе *инкорпорации* одной конституирующей концептосферы (например, концептосфера "Экология") в концептосферу устойчивого развития и, соответственно, экологического дискурса в дискурс устойчивого развития. Кроме того, дискурс устойчивого развития может создаваться с опорой на процесс *интеграции* составляющих концептосфер. В совокупности, обозначенные явления создают концептосферу устойчивого развития с разной степенью проникновения в принимающий дискурс. В первом случае – концепты достаточно самостоятельны и четко репрезентируют исходный, то есть "свой" дискурс, во втором – более взаимозависимы и "вплетены" в дискурс устойчивого развития (табл. 1).

В качестве иллюстрации приведем два концепта: "global economy" и "economic integration".

Первый концепт, являясь принадлежностью концептосферы "Экономика" и, соответственно, одноименного дискурса, означает следующее: *the world economy or global economy is the economy of the world, considered as the international exchange of goods and services that is expressed in monetary units of account (money)* [9]. Не вызывает сомнения правомерность его включения в экономический контекст дискурса устойчивого развития, однако при этом он не участвует в формировании смысловой основы данного дискурса и в процессе инкорпорации сохраняет достаточно высокую степень независимости.

В то же время, концепт "economic integration", означающий "*the unification of economic policies between different states through the partial or full abolition of tariff and non-tariff restrictions on trade taking place among them prior to their integration*" [Multilingual dictionary], несет идею объединения, имеющего целью снятие барьеров и облегчение международного сотрудничества, что соответствует принципиальным установкам устойчивого развития, в силу чего концепт "economic integration" ассилируется дискурсом устойчивого развития, становясь частью его концептосферы.

Проанализированный материал (объемом 115 страниц/36848 слов) демонстрирует присутствие в текстах, посвященных проблемам устойчивого развития, как базовых концептов исходных дискурсов, так и лексических

Таблица 1.

Концепты, репрезентирующие исходные дискурсы: экономика - экология - социум.

Исходные дискурсы			Дискурс устойчивого развития
			Концептосфера "Устойчивое развитие"
Концептосфера "Экономика"	<ul style="list-style-type: none"> - global economy - the mainstream economy - economic modeling - economic growth 		<ul style="list-style-type: none"> - economic integration - economic wealth - economic capital - economic solutions - economic priorities - economic gains - a resource-wise economy - sustained economic growth - sustainable development - sustainable economy - sustainable economic - policy management - ecosystems management - environmental solutions - environmental priorities - socioeconomic development - ecological reserves - ecological parks - environmental sustainability - energy security - hydroelectric development - energy and economic sustainability - ecological footprint - eco-populist - socio-economic gap - social security benefits - equal social welfare - social environmentalist - social gains - social justice
Концептосфера "Экология"	<ul style="list-style-type: none"> - ecology - ecological problems - ecological themes 		
Концептосфера "Социум"	<ul style="list-style-type: none"> - social problems - socioeconomic model - socioeconomic development 		

единиц, коррелирующих с семантикой дискурса устойчивого развития. При этом, количество словосочетаний, составляющих концептосферу "устойчивое развитие", насчитывает около 2,4%, т.е. их число не столь значительно. Большинство концептов устойчивого развития являются результирующими, производными от базовых концептов конституирующих дискурсов – экономика, экология, социальное развитие.

Суммируя положения, приведенные в настоящей статье, подчеркнем, что дискурс устойчивого развития представляет собой сложное структурно неоднородное явление – интегративное объединение таких исходных субдискурсов, как экономический, экологический, а также субдискурс социального развития. Кроме того, дискурс устойчивого развития может включать в качестве своих конституентов политический, образовательный, юридический и другие разновидности субдискурсов, от-

ражающих различные сферы деятельности человека, направленной на преобразование окружающего мира.

Динамика дискурса устойчивого развития обеспечивается постоянно изменяющимися внешними условиями, что находит отражение в концептосферах соответствующих субдискурсов и, соответственно, сказывается на лингвистической составляющей дискурса устойчивого развития. Динамикой данного дискурса обеспечиваются такие его характеристики, как характеристики, как интегративность, гетерогенность, гибридность, аксиологичность. В контексте дискурса устойчивого развития процесс дискурсивной гибридизации приводит к образованию мультидисциплинарных полей, подразумевающих "подвижность" входящих в них концептов, их достаточно свободное перемещение между смежными концептосферами, слияние и формирование новых понятий на основе таких процессов, как инкорпорация и интеграция.

ЛИТЕРАТУРА

- Болсуновская Л.М. Критический дискурс–анализ метадискурса "устойчивое развитие" // Научные ведомости Белгородского гуманитарного университета. – 2016. – № 21 (242). вып.31. Серия: Гуманитарные науки). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-diskurs-analiz-metadiskursa-ustoychivoe-razvitiie>
- Вахрамеев Р. А. Основные аспекты определения понятия "устойчивое развитие АПК" [Электронный ресурс] // Региональное развитие. – 2015. – №2 (6). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekti-opredeleniya-poniyatiya-ustoychivoe-razvitiye-apk>

3. Дойникова М.И. О некоторых возможностях эколингвистики // Современные языки в межкультурной коммуникации. Языкознание – Москва, ФГБОУ ВО МГЛУ. – 2016. – (Вестн. Моск. гос. лингв. ун–та; вып. 5 (744). Серия Языкознание) – С. 47 – 52.
4. Кузнецов В.Г. Функциональные стили современного французского языка. Публицистический и научный. М.: Книжный дом "Либроком", 2011. – 232 с.
5. Халеева И.И. Формирование лингвистического пространства как фактор устойчивого развития // Экономика языка и бизнес: сб.науч.тр. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2013. – С. 7 – 17.
6. Словари и энциклопедии на Академике – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/16886>
7. Bingham A. Discourse of the Dammed: A study of the impacts of sustainable development discourse on indigenous peoples in the Brazilian Amazon in the context of the proposed Belo Monte hydroelectric dam. // POLIS Journal [Electronic resource] – Vol.4, Winter 2010. – Access mode: <http://www.polis.leeds.ac.uk/assets/files/students/student-journal/ma-winter-10/bingham-e.pdf>
8. Jobst C. The Discourse on Sustainable Development: How Political and Scientific Codes Go along with Each Other [Electronic resource] – Access mode: http://edocs.fu-berlin.de/docs/servlets/MCRFileNodeServlet/FUDOCS_derivate_000000002341/
9. Legal Dictionary – [Electronic resource] – Access mode: http://legaliq.com/Definition/World_Economy
10. Maz F. Understanding Sustainable Development: Ambiguity and Conflict. – [Electronic resource] – Access mode: https://birimler.dpu.edu.tr/app/views/panel/ckfinder/userfiles/17/files/DERG_/_23/321-332.pdf
11. McFarlane D. E. "Sustainability" Substituting "Subsistence"? Analysis of Sustainable Development Discourses at Pebble (Mine) in Bristol Bay [Electronic resource] – Alaska, 2009. – Access mode: <http://www.infomine.com/library/publications/docs/McFarlane2009.pdf>
12. Multilingual dictionary – [Electronic resource] – Access mode: <http://www.definitions.net/definition/economic integration>
13. National report on the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, FINLAND – Prime Minister's Office Publications. – Vol. 10, 2016. – 68 p.
14. Nigren A. Environment as Discourse: Searching for Sustainable Development in Costa Rica // Environmental Values 7, no. 2, 1998. – P. 201–222.
15. Ratner B. 'Sustainability' as a dialogue of values: Challenges to the sociology of development // Sociological Inquiry 74(1), 2004. – P. 50–69.
16. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future, 1987. – [Electronic resource] – Access mode: <http://www.un-documents.net/our-common-future>
17. Waters J., Wilkins K. International Coverage of Environmental Issues [Electronic resource] / Journalism and Mass Communication – Vol. II / Department of Radio-Television–Film, The University of Texas at Austin, Austin, Texas, USA. – Access mode: <http://www.eolss.net/sample-chapters/c04/E6-33-05-05.pdf>
18. Wironen M. Sustainable Development and Modernity: Resolving Tension through Communicative Sustainability, 2007. – [Electronic resource] – Access mode: https://www.lumes.lu.se/sites/lumes.lu.se/files/michael_wironen.pdf

© О.В. Куликова, С.Л. Климинская, (ок517@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

